УДК 378.1

И. Э. Агапова
Московский филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (институт)» (г. Москва, Россия)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрены процессы становления и развития народных художественных промыслов России. Представлен анализ динамических применений основных форм профессионального обучения в народном искусстве. Описан исторически значимый опыт работы Школы народных искусств.

Ключевые слова: семейное обучение; ученичество; организованное обучение в учебных заведениях; нормы народной педагогики; Школа народного искусства; народные художественные промыслы.

Iya Agapova
Moscow branch of Higher School of Folk Arts (Institute) (Moscow, Russia)

PROFESSIONAL EDUCATION IN FOLK ARTS AND CRAFTS: RUSSIAN HISTORICAL EXPERIENCE MOSCOW BRANCH OF HIGHER SCHOOL OF FOLK ARTS

Annotation. The article deals with the processes of formation and development of Russian folk arts and crafts. The analysis of dynamic application of main forms of professional education in folk arts is presented. Historically significant experience of School of Folk Arts' operation is described.

Key words: family education; student hood; formal education in educational institutions; norms of folk pedagogy; School of Folk Arts; folk arts and crafts.

Народное прикладное искусство, возникшее в доисторические времена, и сегодня является неотъемлемой частью жизни общества, его культуры. Традиционное декоративно-прикладное искусство – это результат творчества многих поколений мастеров. Оно едино в своей художественной структуре, но необычайно разнообразно по своим национальным особенностям, которые проявляются во всём, начиная с использования материала и заканчивая трактовкой изобразительных форм.

Рождённое в среде земледельцев, скотоводов, охотников, народное искусство на протяжении всей истории своего развития связано с природой, законами её обновления, проявлением её жизнетворных сил.

Возникшее из древних верований, питавшееся мифологическими образами, оно являлось неотъемлемой частью сознания. Древнейшие изделия декоративно-прикладного искусства служили оберегами и наделялись магическими свойствами. Они призваны были защищать человека, его очаг от злых сил природы. Эти представления прочно укоренились в сознании народа, и к изделиям декоративно-прикладного искусства было особое бережное отношение. Постепенно входя в быт, оно стало неотделимо от повседневной жизни. В нём воплощены верования, традиции, мировоззрения предков, реминисценции которого находятся в произведениях современного искусства.

Декоративно-прикладное искусство всегда воплощало в себе мечты о прекрасном, добре и счастье, гармонии окружающего мира. С древнейших времен повседневный труд человека, направленный на обустройство и украшение быта, был связан с творчеством, сущность которого исчерпывающе, на наш взгляд, определил Н.А. Бердяев: «Под творчеством я всё время понимаю не создание культурных продуктов, а потрясение и подъём всего человеческого

существа, направленного к иной, к высшей жизни, к новому бытию. ....» [1]. Исходя из этого ясным становится смысл слова «промысел» – «про-мыслить», предсказать, предугадать, «со-творить», «про-думать». Не случайно в русском языке выражения «промысел, как ремесло» совпадает с выражением «Промысел Божий», т.е. «про-видение», «предвидение» (И.Э. Кашекова). В самом деле, ремеслом приходилось заниматься людям в предвидении неурожая, затянувшейся зимы, холодного лета и др. погодных и социальных неурядиц. Этот факт и обусловил многообразие региональных видов традиционного прикладного искусства, определяемых условиями кормящего ландшафта.

Художественная обработка кожи, камня, кости, рога, дерева, бересты, глины, стекла, металла и др. издревле составляла важную сферу ремесел, удовлетворявших утилитарные потребности населения. Сегодня в России насчитывается более восьмидесяти направлений (видов) народного декоративно-прикладного искусства.

Изделия народных художественных промыслов ценятся именно потому, что они сохраняют творческий характер труда художника мастера, результатом которого будет неповторимое произведение искусства. Учитывая яркий, самобытный характер народной культуры, её высокий нравственный потенциал, можно говорить о важности возрождения народной культуры и образования, которые не всегда адекватно оцениваются в связи с утратой связи времён.

Исторически сложились три основные формы профессионального обучения в народном искусстве: семейное, ученичество у мастера и организованное обучение в учебных заведениях, появившихся в конце XVIII века.

В семейном обучении с детства формировался интерес к будущей профессии. Элементарные знания, профессиональные умения и закрепляемые навыки мастерства передавались от родителей детям, что уже с малых лет вводило ребёнка в пространство продуктивной деятельности, приобщало к семейным традициям, давало ощущение общности, причастности к миру взрослых и формировало интерес к будущей профессии. Это наглядно видно из рассказов богородских художников резьбы по дереву. А.Я. Чушкин писал, что дети всегда учились у своих родителей лет с четырёх, а к семи уже выполняли сами себе игрушки, при этом соревнуясь с братьями и соседскими мальчишками. Это подтверждает В.А. Кирьянов-Вельский, отмечая, что родители с целью заинтересовать ребёнка выполнением резьбы поощряли детский труд, говоря ему серьёзно: «Готовь, готовь, Огневский всё примет», и старающиеся дети полагали, что речь идёт о скупщике Огневском, хотя на самом деле детские неумелые поделки шли в печку – к «Огневскому». При этом, что очень важно, детские поделки никогда не сжигались на глазах у ребёнка. И. Ф. Балаев вспоминал, что отец его брал с собой сдавать продукцию в артель, предварительно договорившись, чтобы детскую продукцию также взяли.

Такие нормы народной педагогики, которым следовали родители, давали свои результаты. Взрослые строго соблюдали последовательность в работе с детьми, превращая её в своеобразный трудовой ритуал, в закон мастерства, передаваемый из поколения в поколение. Известны многие талантливые семьи мастеров, где интерес ребёнка воспитывался собственным примером родителей: косторезов Гурьевых, Шубиных, Шашениных; богородской резьбы – Чушкиных, Устратовых, Шишовых, Рыжовых, Потаповых, Морозовых; хохломской росписи – Красильниковых, Тюкаловых, Подоговых и др.

Вторая форма профессионального обучения в народном искусстве – ученичество, подсаживание к мастеру и обучение художественным приёмам. Здесь реализовывался традиционный способ наглядного обучения, который осуществлялся в процессе труда, обучающийся выполнял менее ответственную часть работы.

Учебные заведения традиционного прикладного искусства начали появ-

ляться в России с конца XVIII века. С целью изучения условий формирования профессиональных качеств будущих художников традиционного прикладного искусства была проанализирована историческая деятельность двадцати профессиональных учебных заведений народных художественных промыслов, более чем вековой опыт обучения и воспитания.

Анализ архивных документов показал, что уже в дореволюционное время начали складываться некоторые тенденции к зарождению специальных школ, обучающих по отдельным видам народных художественных промыслов, полностью зависящим от конечной цели – будущей профессии.

Среди них особый интерес представляет «Школа народного искусства», основанная императрицей Александрой Фёдоровной в начале двадцатого века. Обучение в школе велось в течение трёх лет на основе учебных планов и программ, по специальностям: художественная вышивка и художественное ткачество. Предпочтение отдавалось лицам, ранее знакомыми с данными художественными промыслами. Учебный процесс в «Школе народного искусства» был нацелен на высококачественное мастерство, чему способствовали введённые в учебный план общехудожественные дисциплины (рисунок, акварель, композиция), максимально приближенные по содержанию к будущей профессии.

С целью интеллектуального развития учениц в школе проводились обязательные занятия по народоведению, истории русского искусства, русской литературе и т. д. Осуществлялись и дополнительные вечерние беседы по истории музыки, русского народного творчества (былины, сказания, легенды), истории русского театра, в том числе и русской драматургии, а также текущим политическим событиям. Такой подбор учебных дисциплин был важен, так как ученицы имели различную базовую подготовку (от домашнего образования до церковно-приходских школ) и представляли различные слои населения (от крестьянок до дворянок из различных губерний России).

Как показал анализ отчётов «Школы народного искусства» за 1913 и 1914 годы, обзорного предмета по народным художественным промыслам в школе не существовало. Однако в учебном процессе были такие дисциплины, как «Народоведение», «История орнамента как отражение верований и быта народов», «История русского искусства», содержание которых по совокупности давало представление об истории народного искусства, о некоторых современных для того времени направлениях и видах традиционного прикладного искусства России. Но разбитые по разным дисциплинам знания не давали целостного представления о народной культуре России.

Школа «Народного искусства», будучи под покровительством императрицы, по уровню подготовки была несравнима с периферийными школами и учебными мастерскими, являлась ведущим центром в области подготовки кадров и для самих провинциальных школ и учебных заведений. Поэтому только на основании деятельности этого учебного заведения нельзя сделать вывод о состоянии профессионального образования в народных художественных промыслах в дореволюционный период в целом по России.

К числу учебных заведений народных художественных промыслов относилась Торжокская школа золотого шитья, которая выделялась содержанием обучения, в том числе и такого предмета как народное искусство. Учебная программа этой дисциплины носила эмпирический характер, повествовательную форму, но отражала практически все виды народного прикладного искусства.

Известны также Рязанская и Кукарская школы – мастерские по кружевоплетению, Вологодская школа народных художественных промыслов, Холмогорская школа художественной резьбы по кости, Семеновская школа токарно-столярного производства, Песочинская учебно-показательная мастерская по ткачеству, Льговская учебно-показательная мастерской по лозоплетению, Подлесновская учебно-показательная мастерская по ткачеству, вышиванию и соломоплетению и ряда других известных образовательных учреждений

того периода

Образование в области народных художественных промыслов в советский период, особенно во второй половине двадцатого века, носит уже организованный характер, а учебные заведения имеют конкретные учебные планы с определённым наименованием учебных дисциплин, среди них: живопись, рисунок, композиция, технический рисунок и др.

До восьмидесятых годов двадцатого века это были профессионально-технические школы, где обучали мастеров-исполнителей и средние специальные учебные заведения по подготовке художников – мастеров, которые располагались как непосредственно в местах бытования народных художественных промыслов, так и в крупных городах России.

Однако в каждом из этих учебных заведений велась подготовка по совершенно различным видам народного прикладного искусства, не связанных между собой ни содержанием обучения, ни историческими условиями возникновения, бытования и развития самого народного прикладного искусства. В 20-30 годы двадцатого века начали возникать профессионально-технические школы, средние специальные учебные заведения по подготовке мастеров традиционного прикладного искусства.

Список использованных источников

1. *Бердяев, Н.А.* Самопознание. - М.: Книга, 1991.
2. *Максимович, В.Ф.* Традиционное прикладное искусство России – С.-Пб., 2007. – 65 с.
3. *Максимович, В.Ф.* Пути совершенствования системы подготовки кадров в учебных заведениях народных художественных промыслов. Дисс...канд. пед. наук. – М., 1989. – 163 с.
4. *Некрасова, М.А.* Народное искусство. Русская традиционная культура и православие 18 – 21 вв. – М.: Союз-Дизайн, 2013. –623 с.
5. *Шаповалова, И.А.* Взаимодействие произведений художественной литературы и живописи в системе развития общекультурных компетенций будущих специалистов декоративно-прикладного искусства // Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом/ под общей ред. А.П. Лободанова. Вестник МЦМС - №6. – М.: Изд-во «БОС»,2016. - С. 151-162.

Сведения об авторе

Агапова Ия Эдуардовна – заместитель директора по социально-воспитательной работе Московского филиала ФГБОУ ВО "Высшая школа народных искусств (институт)", кандидат педагогических наук (Москва, Россия).

Адрес для корреспонденции: Россия, ул. Мусы Джалиля, 14, к. 2, Москва, Россия, 115573.

E-mail: agapova.fialka@yandex.ru

Author`s Data

Agapova Iya Eduardovna - Deputy director on socio-upbringing work Moscow branch of Higher School of Folk Arts (Institute), Candidate Psychological Sciences (Moscow, Russia).

The address for correspondence: Str. Musa Jalil, 14, a. 2, Moscow, Russia, 115573.

E-mail: agapova.fialka@yandex.ru

© Агапова И.Э., 2017.

Поступила в редакцию 21.02.2017.